

S. V. Rachmaninoff gave two concerts on November 29 and December 1. The program: Sonata op. 28, variations on a theme by Chopin op. 22, 6 etudes-tableaux op. 33, 8 etudes-tableaux op. 39 (these etudes were played in both concerts) and 12 preludes from op. 23 and 32. What new can be said about the playing of this amazing artist? Apart from his usual enthusiastic praise - nothing! His performing talent is in the prime of his life, his amazing gift of directly influencing the masses of his listeners is great and powerful, and finally, his interpretation of his own works borders on sheer genius. Need we speak again of Rachmaninoff's grandiose stroke, his "steel" rhythm, his astonishing sense of proportion? All these first-rate qualities, which enable the artist to play with equal conviction his own "polka," the transcription of the romance "Lilac," and the dull and ill-founded ¹⁾ variations of Op. 22 on a theme by Chopin (the 20th Prelude in C minor from Op. 28) and finally a series of études from Op. 39. In them, Rachmaninoff appears in a new light: at times soft, the lyricist begins to use more severe, concentrated and profound means of expression. We captured the moods, both dramatic (E flat minor) and even demonic (F sharp minor, the best of the series!). Some significant shift is taking place in this interesting creative talent, and we will probably have to witness this shift, which will undoubtedly open up new perspectives for the author of "Francesca" and "The Miserly Knight". B. Tyuneyev.

¹⁾ Chopin's mournful theme is variously doubled and leads, in the end, to a brilliant finale, written in a major key, which, thus, completely annuls Chopin's theme, which could have been treated with more attention and left intact. B. T.

[Translation: Google]

С. В. Рахманиновъ -далъ два концерта 29 ноября и 1 декабря. Программа: Соната оп. 28, вариации на тему Шопена оп. 22, 6 etudes - tableaux оп. 33, 8 etudes-tableaux оп. 39 (эти этюды были сыграны въ обоихъ концертахъ) и 12 прелюдій изъ opus'овъ 23 и 32. Что можно сказать новаго объ игрѣ этого изумительнаго артиста? Кромѣ обыч-ныхъ для него восторженныхъ похвалъ -ни-чего! Его исполнительскій талантъ находится въ самомъ расцвѣтѣ своихъ силъ, его удиви-тельный даръ непосредственнаго вліянія на массу его слушателей - великъ и силенъ, на-конецъ, его толкованіе собственныхъ вещей-граничитъ съ полной геніальностью. Гово-рить ли снова объ грандіозномъ ударѣ Рах-манинова, «стальномъ» ритмѣ, поразительномъ чувствѣ мѣры? Всѣ эти перворазрядныя ка-чества, которыя позволяютъ артисту съ оди-наковой убѣдительностью играть и свою «польку», и транскрипцію романа «Сирень», и скучныя и малообоснованныя ¹⁾ вариаций оп. 22 на тему Шопена (20-ый прелюдъ с-moll изъ оп. 28) и наконецъ рядъ этю-довъ оп. 39. Въ нихъ Рахманиновъ пред-стаетъ въ новомъ освѣщеніи: мягкій подчасъ, лирикъ начинаетъ пользоваться болѣе суро-выми, сосредоточенными и углубленными сред-ствами выраженія. Мы уловили настроенія и драматическія (es-moll), и даже демонице-скія (fis-moll, лучший изъ серіи!). Какой-то значительный сдвигъ происходитъ въ этомъ интересномъ творческомъ дарованіи, и

намъ, вѣроятно, придется быть свидѣтелями этого сдвига, который откроетъ, безъ сомнѣнія, но-выя перспективы автору «Франчески» и «Скупого рыцаря». Б. Тютчевъ.

от ¹⁾ Скорбная Шопеновская тема различно варьируется и приводитъ, въ концѣ концовъ, къ блестящему финалу, написанному въ мажорѣ, который, такимъ образомъ совершенно анулируетъ шопеновскую тему, къ которой можно было бы отнести съ большимъ вниманіемъ и оставить ее неприкосновенной. Б. Т.